

Глава 213: кровопролитие (II)

Часть 1

Серебряные маски были хорошо обучены и чрезвычайно опытные. Четверо из них сдерживали убийц, а оставшийся прикрывал отступление Цинь Инин и компании через заднюю дверь. Они пошли по небольшой тропинке в задний двор, где было меньше людей.

Правое плечо Цинь Инин горело огнем, и кровь стекала от каждого движения, окрашивая ее рукав в ярко-красный цвет. В ее глазах появились черные пятна. Пока они бежали, она расстегнула платок вокруг талии и крепко обмотала его вокруг плеча, в то время как Июн завязала его в тугий узел.

Вскоре они встретили других серебряных масок, сопровождавших старую вдову и других членов семьи.

Цинь Хуайюань и третий старший мастер шли рядом с перепуганной старой вдовой, матушка Цинь с трудом их догоняла.

Ни Сунь шла прямо за ними, с одной стороны от нее шел пятый мастер Цинь Сянь и матушка Цзинь с другой.

Цинь Хань держал шестилетнего десятого мастера Цинь Жуна и другой рукой сжимал свою жену Ни Мэн.

Старший мастер Цинь Юй нес окровавленного одиннадцатого мастера Цинь Цзуна, в то время как второй старший мастер поддерживал вторую мадам, также покрытую кровью. За ними последовали наложницы, служанки, горничные и бабушкины слуги. Охранники и серебряные маски прикрывали их отход.

Но где же третья мадам? А жена кузена Цинь Юй? А девятый мастер Цинь Сюань, которому всего одиннадцать лет?!

Разум Цинь Инин громко гудел, и все потемнело перед ее глазами. Если бы не Июн не держала ее, она бы упала на землю.

“Мисс!”

“Дорогая Инин, ты в порядке?” Цинь Хуайюань подбежал и схватил свою дочь, удерживая ее на ногах. Кровь отхлынула от лица маркиза, когда он увидел, что девушка ранена. “Где ты ранена?”

“Я в порядке. Цинь Инин слабо уткнулась лицом в объятия отца.

“Где моя шестая и седьмая внучка! Вскрикнула старая вдова.

Неистово кружа вокруг толпы, восьмая мисс не смогла найти ни третью мадам, ни свою биологическую мать. Она закричала: “где моя мать? А моя тетя?”

Одиннадцатый мастер Цинь Цзун и восьмая мисс оба родились от наложницы Гэ. Мальчик разразился громкими рыданиями: “тетя!” Шестилетний мальчик никогда не забудет, как его биологическая мать встретила клинок, чтобы защитить его.

Третий старший мастер тоже вздрогнул при ужасном воспоминании о своей жене, держащей

их сына, которых пронзили одним и тем же мечом.

Вокруг царил хаос. Именно в такие моменты все понимали, насколько ужасающе близка была для них смерть. Одного мгновения было достаточно, чтобы навсегда разлучить членов семьи.

Убийцы продолжали свое яростное наступление. Под защитой серебряных масок оставшиеся Цинь продолжали отступать. Люди из кабинета начальника пяти палат должны быть здесь, как только они получают сообщение.

Тем не менее, серебряная маска оказалась на пути Цинь Хуайюаня, чтобы оставить ему сообщение. “Окраины дворца охвачены огнем, и на них также напали убийцы. Наш лидер и офис начальника охраняют имперский гарем и не могут прийти. Наш лидер хочет, чтобы милорд укрылся!”

Другие могли не знать, кто был лидером серебряных масок, но Цинь Инин знала. Неудивительно, что она не видела Цао Юцин в толпе! Что-то случилось и во дворце. Сердце четвертой мисс успокоилось не так давно, но, услышав это, снова подскочило к горлу.

В офисе начальника тюрьмы не было людей, которые могли бы помочь Цинь, но оставалось еще три дюжины высококвалифицированных убийц. Только десять серебряных масок и несколько выживших охранников были на их стороне; они не смогут противостоять убийцам в длительной битве.

Их люди постоянно сражались, проигрывая стычки, чтобы с трудом защитить огромную семью Цинь. Многие жилые дома были в огне, блокируя пути, по которым они могли бы пойти. Позади семьи были преследователи, а впереди – пламя. Бежать им было некуда.

Старая вдова взывала от отчаяния. “Небеса хотят покончить с нами, Цинь, они хотят покончить с нами!”

Вторая мадам наклонилась ко второму старшему мастеру, тоже проливая слезы. В этот момент кто-то тихо спросил в толпе: “разве убийцы не хотели, чтобы мы сейчас кого-то сдали?”

Единый литой камень мог вызвать бесчисленную рябь. Другой голос прозвучал среди миазмов травмирующего бедствия. “Я тоже это слышал! Они хотели четвертую мисс!”

Взгляд каждого мгновенно сошелся на Цинь Инин. Их сдерживала только личность Цинь Хуайюаня. Старая вдова смотрела на спину сына, ее губы беззвучно дрожали. В этот деликатный момент возникло множество мыслей.

“Они хотят тебя! Почему ты не умерла вместо своих сестер?? Дрожащий, хриплый голос принадлежал наложнице Лин из второй ветви. Она была матерью шестой и седьмой Мисс и чуть не сошла с ума, когда не увидела своих близнецов. Это откровение дало выход всей ее ярости. “Разве недостаточно того, что ты свалила все это на нас?! Ты хочешь смерти всей семьи??”

“Заткнись, Ни Линь!” Скомандовал второй старший мастер.

“Почему я должна заткнуться?? Это все из-за Цинь Инин! Во всем виновата главная ветвь! Все вы стали причиной смерти столь многих и убил моих детей!” Наложница Линь, казалось, сошла с ума и бросилась вперед, чтобы толкнуть Цинь Инь, но ее остановил Цинь Хуайюань.

Второй старший мастер грубо дернул наложницу. “Никто не виноват в том, что случилось

сегодня!" Он сердито предостерег ее. "Что все это значит, Ни Линь!?"

Ревущий огонь был у нее за спиной, а впереди кровавые убийцы. Обе ее дочери пропали.

"Аааа..." - закричала наложница Линь и бросилась головой в ближайшую стену.

Раздался громкий треск и уже спустя мгновение на землю брызнула кровь и белое мозговое вещество.

"Сестра!" Вторая мадам задохнулась.

Еще один.

Из-за меня умер еще один человек.

Когда эта трагическая мысль эхом отозвалась в голове Цинь Инин, она, наконец, осела на землю, потеряв сознание.

"Моя дорогая дочь, как ты себя чувствуешь?!" Цинь Хуайюань запаниковал, и крепко схватил свою любимую дочь, укачивая ее сидя на земле. "Не надо меня пугать!"

Ни Сунь пролетела над ним и вырвала Цинь Инин из его рук. "Дитя мое, дитя мое!"

"Мадам, мисс потеряла слишком много крови. Она будет в большой опасности, если мы не вылечим ее сейчас!" Июн нажала на плечо Цинь Инин и резко дернула за носовой платок. Но это не было лечением.

На руках Цинь Хуайюаня оказалась липкая кровь. Это была кровь Цинь Инин.

Жизнь его единственной дочери висела на волоске, а за его семьей охотились, как за животными, вокруг него были раненые и мертвые. Неужели это был его конец после того, как он всю жизнь был верным подданным?

Он сделал что-то не так? Если это была карма, почему она не пришла за ним одним?

<http://tl.rulate.ru/book/13071/463204>